

«Черт возьми, кто воздвиг эту проклятую башню во все семь преисподних!» Нед зарычал, делая четыре шага за раз. Его нога не приземлилась, и он споткнулся вперед, Барли успел вовремя поднять руки, прежде чем оба его предплечья врезались в самый край лестницы. - Бля!

Вскарабкавшись на землю, он возобновил свой бешеный бег. Далекая часть его разума могла распознать шаги позади него, но он не обратил на них внимания. Он чуть не рухнул вперед снова, когда крик боли прорезал звук его затрудненного дыхания и ударов ногами с почти физической силой, прежде чем выпрямиться и снова прыгнуть вперед.

"Лианна!"

Пожалуйста, боги, пусть она будет в безопасности. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Его голова кажется слишком тяжелой, его дыхание слишком громким, когда он наконец (Боже, прошел год) захлопывает дверь, которая стоит между ним и его сестрой.

Он не знает, чего он ожидал (это ложь. Он ожидал свою сестру. Он ожидал яркую, смелую и свирепую Лианну, которая ездила на лошади лучше, чем все они вместе взятые, которая подняла боевой меч и сбила Брэндона с ног). задницу, когда он смеялся над ней, девушкой, которая была лицом всего хорошего на Севере.)

Девушка на кровати перед ним — бледная тень сестры, которую он помнил. Кожа бледная. Промокшая от пота, волосы взъерошенные от пота и прилипшие ко лбу, и белое платье, пропитанное кровью, столько крови, зачем столько -

Нед вздрагивает, когда хватка (слабая, такая слабая, почему, почему, почему) сжимает его запястье. Серые глаза, такие знакомые и в то же время такие разные, сосредоточены на нем. — Нед? Это действительно ты?

Это голос убеждает его, говорит ему, что это не жестокая шутка, а жестокая правда. Слабее, мягче, чем он помнит, но голос Лианны безошибочен.

Упав на колени рядом с ее кроватью, он крепко сжимает ее руку и улыбается ей с облегчением и ужасом в равной степени. Он пытается заговорить, но слова застревают в горле, и все, что слетает с его губ, — это прерывистое дыхание. Он усиливает хватку.

Улыбка Лианны душераздирающая, больше, чем свежие слезы, которые наворачиваются на ее глаза. — Ты не сон?

«Нет, я не сон». Почти инстинктивно его свободная рука убирает волосы с ее глаз и ложится ей на голову (она здесь, она здесь, она здесь) «Я здесь. Прямо здесь».

Она смеется, и в этом звуке облегчение и горе в форме «Я скучал по тебе, старший брат».

Выражение лица Неда искажается, и его слезы внезапно катятся свободно. «Я тоже».

Слова кажутся ему жалкими. не в состоянии подытожить волну эмоций, которая омывает его.

"Боги" Лианна свободно плачет "Нед я-"

"Тише" Нед мягко пытается (умоляет) "Все в порядке. Они сказали-"

"Нед Нед Нед" Она произносит его имя как мантру, и он останавливается "Я пытаюсь быть

храбрым"

"Ты!" Нед пытается, потому что она есть. Лианна была просто храброй. "Эй-

Она поднимает окровавленную руку, и Нед чувствует, как что-то в его груди сжимается и умирает, оставляя после себя яму пустоты.

«Нет, — качает она головой, — я не хочу умирать».

«Ты не собираешься умирать». Ложь на вкус как пепел во рту. И Нед знает, что его сестра тоже это знает, судя по тому, как она качает головой.

Горе внезапно перерастает в ярость, и он бросается на женщину позади него, которая в страхе отступает назад: «Принеси ей воды!» Слова искажены и тяжеловесны, и Нед ненавидит себя за это.

Позади него Лианна начинает «Нет, нет воды».

«Есть ли мейстер?». Женщина только грустно качает головой. Он задыхается от рыданий и снова поворачивается к сестре.

«Пожалуйста, послушай меня», и Неду хочется закричать, когда он понимает, что ее голос стал слабее, чем раньше (она умирает прямо у него на глазах). Он наклоняется к ней, чтобы она могла прошептать ему на ухо: «Защити его, Нед. Если Роберт узнает, он убьет его. Ты знаешь, что он это сделает. Ты должен защитить его. Обещай мне, Нед. Обещай мне».

Нед думает о Роберте, о том, как он сидел на железном троне и смотрел на убитых детей Рейгара и объявлял их драконьими отродьями: «Обещаю».

«Лжец», — начинает Нед, когда болезненное лицо Лианны искажается яростью и ненавистью. Он отпрыгивает назад, но ее рука вырывается и хватает его за запястье, и на этот раз ее хватка может быть стальной. Внезапно они оказались не в Башне радости, а в месте, которое Нед знает так же хорошо. Над головой возвышается сводчатый потолок склепа Винтерфелла, дорнийская жара башни сменяется более привычным, сухим, холодным воздухом. Нед смотрит вниз, и страх сжимает его сердце. Бледная кожа Лианны стала пятнистой и опухшей, а лицо стало чудовищным. Половины ее волос нет, обнажая не менее ужасающую кожу головы. Ее рука скелетная, а ногти на пальцах искривлены и искривлены. Они затягиваются на его запястье и пускают кровь.

«Лжец», - прорычала она, и только когда она выпрямилась, Нед понял, что ее кровать была заменена открытой гробницей.

Ее могила

"Ты обещал мне, что защитишь его" "Я сделал" Нед отчаянно плачет "Я, Лианна, я клянусь-

"Лжец!" Она кричит, а другой рукой сжимает ему горло: «Ублюдок, как они его называют. Мой сын, чистокровный сын крови Старков, опозорен в собственном доме! Из-за тебя!»

"Что мне было делать?"

«Защити своих родственников от тех, кто попытается причинить им вред», — раздается другой голос, и кровь Неда снова превращается в лед. «Защити его. Но ты подвел его, как подвел нас».

«Ты позволил своей чужой шлюхе-жене избегать его в наших собственных залах». Лицо Брэндона было багровым, глаза почти вылезли из орбит, петля обвилась вокруг его горла.

В поле зрения появляется «трус» Рикард Старк, его лицо представляет собой комок обугленной расплавленной кожи и обнажённых почерневших костей, его доспехи раскалены докрасна и каплют с каждого шага.

"Отказ!"

"Лжец!" Лианна кричала

"Трус!" Брэндон зарычал

"Отказ!" Рикард сплюнул

«Нет, клянусь». Он изо всех сил пытался дышать, говорить и защищаться, но что он мог сказать? А потом их руки потянулись к нему и он закрыл глаза-

"Нед" Он вскочил, рваный крик резко оборвался. Моргая, он повернулся и посмотрел на озабоченный взгляд жены. Покои лорда в Винтерфелле всегда были достаточно теплыми благодаря воде, которая текла через них из подземных горячих источников и обратно, но Нед никогда не находил их более неудобными, чем сейчас. Выскользнув из-под одеяла, он оделся.

«Нед...»

«Просто сон, Кейтилин», - тихо заверил он ее. Закутавшись в их одеяла и глядя на него, он мог видеть, что сильно ее беспокоит. Эти сны не случались каждую ночь, но и не редкостью. В конце концов она кивнула: «Ты вернешься в постель?»

Он покачал головой и поднял руку, когда она пошла спорить: «Мне просто нужно прогуляться, Кэт. Чтобы проветрить голову».

Иначе горе и вина снова утопят его.

« Боги, простите меня »

...

Некоторое время спустя Нед стоял на валах Винтерфелла, глубоко вздыхая, глядя на дикие расходы Севера. Старейшее, самое большое и суровое из всех семи королевств, но тем не менее оно обладало захватывающей красотой.

« Джон Сноу » Мысль о его внебрачном сыне (на самом деле его рожденном племяннике) возникла непрошено. Мальчик был абсолютно суров внешне, и образ Неда был такой же, как и у любого северянина, который встречал его. Но это был не Нед. Они не могли разглядеть чуть более короткое лицо, тонкие черты, которые скрывала его окраска.

«Они не видят в нем Таргариена, — мрачно подумал Нед, — и ему от этого только лучше».

В четыре именины. мальчик был, по словам самого мастера Лювина, Блестящим. Он был вежлив, обходителен, лучше любого ребенка, которого Нед когда-либо встречал. Он брался за уроки, как утка в воду, и его навыки обращения с цифрами и буквами были на дрожжах выше даже Робба (факт, который вызвал немалый гнев со стороны Кейтилин). Но самым странным в нем был его интеллект.

Нед наклонился вперед, как он думал. Мальчик учился слишком быстро, и в тех редких случаях, когда он говорил, он делал это с гораздо большим красноречием, чем любой ребенок, которого Нед когда-либо встречал (или, во всяком случае, слышал). Хотя Нед не видел в этом никакой вины, он прекрасно понимал, что обитателям замка некомфортно, и что слухи о внебрачном сыне Эддарда Старка уже распространились по Зимнему городу. Хотя никто не осмеливается говорить по-детски о Неде или о мальчике, если уж на то пошло. С тех пор, как его неофициальный щит-меч, который в эти дни носил Аларик из Пентоса, чуть не убил гвардейца, который взял на себя ответственность указать мальчику «свое место» за попытку улизнуть после комендантского часа. С какой целью Нед не мог понять, но дело в том, что дело кончилось тем, что человека избили насмерть, и сам Нед распорядился уволить этого человека, как только узнал, кто это сделал. С тех пор никто не должен был высказываться против Джона Сноу там, где его могли услышать Нед или Аларик. Северяне могут быть упрямыми и дерзкими, но идиотами они не были.

Нет, Неда беспокоили не эти слухи. Это было остальное. Те, которые возникли, когда люди смотрели на Джона Сноу, с его спокойной натурой и цветом Старка, с его острым умом и учтивым характером, и сравнивали его с другим (единственным) сыном Роббом, который был еще ребенком, со всеми манерами, которые подразумевали и его отличительная окраска Талли. Нед еще не видел Кейтилин в таком гневе, как когда она впервые услышала слухи о «наследнике, который должен был быть».

Нед насмешливо фыркнул: «Если бы они только знали».

Но они этого не сделали. Никогда не. Это был секрет, который Нед поклялся унести с собой прямо в могилу. Возможно, когда Джон станет старше, он расскажет ему. К тому времени мальчик найдет себе место в мире, возможно, в качестве мастера оружия Винтерфелла, престижной должности бастарда или даже мейстера или члена Ночного дозора. Хотя, может быть, и не Дозор. Бенджен присоединился к нему (все были готовы покинуть его, как только правда вышла наружу, когда ни один из них не мог противостоять другому, не ненавидя другого за их грехи), но он не был слеп к его жалкому состоянию и качеству (или их отсутствию).) мужчин.

В любом случае, Он найдет место, где его сын сможет процветать. Правление Роберта будет безопасным, и Джон примет свое положение в жизни. Боги, как он на это надеялся. Нед любил мальчика так, как будто он был его собственным, со всеми странностями и всем остальным, и он не хотел бы видеть, как тот отдает свою жизнь за трон, на который у него больше не было никаких прав.

Возможно, тогда он даже рассказал бы об этом Кейтилин. Видит боги, он ненавидел лгать ей и ненавидел себя еще больше, когда она упомянула, что отослала мальчика, к которому была так жестока (своего собственного племянника, хотя бы по браку). Но несмотря ни на что, Джон останется, его секрет останется только этим, и он никогда не сядет на железный трон. «Неважно, что кто-то думает», — тихо прошептал он в ночь, думая о защитнике Джона. Возможно, Нед мог бы поговорить с сиром Родриком о начале уроков боевых искусств Джона. Мальчику было около пяти именин, и он был слишком молод, чтобы поднять даже деревянный тренировочный меч, но он мог начать следовать за сиром Родриком и в ближайшие годы познать ответственность мастера оружия. Да, да. Если повезет, Кейтилин смягчится, Джон в будущем займет свое место рядом с братом, и все (наконец-то) будут в мире.

...

Не прошло и двух лун, как перепуганная жена найдет Неда Старка, плачущего в своем

разрушенном соляре, проклинаящего себя, богов и все, что между ними, и умоляющего призраков прошлого о прощении.

Вороны прилетят к каждой великой крепости на Севере и во многие другие за его пределами, неся мрачные вести. Джон Сноу, внебрачный сын Эддарда Старка, был похищен жителем Винтерфелла Алариком из Пентоса.

<http://tl.rulate.ru/book/87667/2803501>